

Матросы на «Копье Богини» с удовольствием наблюдали, как пираты дерутся между собой. Многие из них уже смирились с тем, что у них отберут груз.

К их удивлению, Черный Принц Сэм и Чжан Хэн не выглядели взволнованными. Последний совсем не ожидал, что Хатчесон выкинет такой грязный трюк. К счастью, он попросил Энн остаться на «Галке». В данный момент главная сила «Галки» заключалась в пушках, а не в пиратах, которых он привёл на китобойное судно.

Большинство пиратов, которых Чжан Хэн оставил на «Галке», были канонирами. Это были молодые люди лет двадцати-тридцати и определенно более чем способные вести ближний бой. Вместе с Энн им вскоре удалось взять ситуацию под контроль. В то же самое время Чжан Хэн понял, что Хатчесон не собирался захватывать «Галку», он лишь пытался задержать её от присоединения к битве.

Очевидно, что именно «Уида» была его настоящей целью, но что сильно удивило Чжан Хэна, так это то, что Черный Принц Сэм нисколько не волновался в этот момент.

На данный момент «Уиду» атаковали два корабля, и ситуация выглядела крайне критической, тем не менее, Черный принц Сэм сумел сохранить спокойствие и четко руководил действиями своих людьми в критической ситуации. Он даже улыбнулся, увидев, что Чжан Хэн смотрит на него. “Многие сравнивают меня с Хонигом и Черной Бородой, говоря, что я один из лучших капитанов в Карибском море. Мне кажется, они сильно переоценивают меня. Я начал работать в море четыре года назад, а в Нассау приехал только около года назад. В то время я был всего лишь мелким пиратом, которого никто не знал. Вот тогда-то я и встретил в таверне рулевого по имени Эрик. Его капитан был пойман с поличным при краже доли добычи. В то время у меня не было работы, а им нужен был капитан, чтобы руководить ими. Мы были настолько пьяны в ту ночь, что, открыв глаза на следующее утро, я узнал, что стал новым капитаном их корабля”.

Черный Принц Сэм сделал паузу: “Несмотря на то, что я так легко стал их капитаном, я собирался усердно трудиться. Я много готовился к своему первому рейду в качестве капитана. К сожалению, я снова напился в ночь перед тем, как это случилось. Так что к тому времени, когда я снова открыл глаза, я обнаружил, что корабль уже нагружен добычей”.

“....”

“До сегодняшнего дня мало кто знает, что я действительно плохо управляю кораблем, плохо стреляю и до сих пор не знаю, как эффективно мобилизовать команду перед боем. Но даже несмотря на все мои слабости, моя команда стала одной из самых могущественных в Нассау, и менее чем за три года. Это все из-за моей надежной команды. Они готовы довериться мне, и я полностью доверяю им. Вот почему мы господствуем на море. Если кто-то думает, что из-за того, что меня нет на борту можно недооценивать «Уиду», то очень скоро поплатится за это”.

В грот-мачту «Уиды» ударило пушечное ядро, и она упала, покрыв парусами пиратов. Обычно в такой ситуации большинство пиратов начинали паниковать, особенно, когда с ними не было капитана. Однако, к всеобщему удивлению, пираты «Уиды», быстро отойдя от первого шока,

немедленно вернулись к своим обязанностям.

Канониры продолжили заряжать ядрами пушки, корабельный врач продолжил лечить раненных, плотники были заняты устранением протечек и даже повар помогал убирать обломки с палубы.

А чернокожий рулевой, ругаясь, поднимался на ноги и, смахнув с себя щепки, продолжил руководить маневрами «Уиды».

Два других корабля, конечно же, не собирались упускать такую возможность и артиллерийский огонь стал более ожесточенным.

Однако прочный корпус «Уиды» в это время сыграл свою роль, и она не затонула под таким натиском. Несколько плотников на борту сновали туда-сюда, стараясь как можно быстрее залатать дыры. После этого, убрав другие паруса, на «Уиде» появился стаксель.

Хатчесон задавался вопросом, что делает «Уида». Прямо сейчас они стояли перед её носом, что делало бесполезным все её боковые пушки. Единственные пушки, которые еще можно было использовать, располагались на носу и корме. Однако они были недостаточно мощными, чтобы справиться с двумя пиратскими кораблями. А убрав паруса, «Уида» теряла ход и переходила в пассивное состояние.

Ни один здравомыслящий капитан не сделал бы такого выбора.

Но внезапно днище «Уиды» открылось, оттуда показались два ряда весел, которые начали грести к неизвестному пиратскому кораблю.

Хатчесон был парализован шоком. Он много слышал, что «Уида» была одним из самых мощных пиратских кораблей в Карибском море. Однако он не был местным пиратом, поэтому собранная им информация была несколько ограниченной, он никак не ожидал, что «Уида» окажется кораблем двойного назначения.

Заметив, что ветер дует против них, чернокожий рулевой быстро решил убрать паруса, поднять стаксель для лучшего маневрирования и использовать весла для передвижения корабля вперед. Другой пиратский корабль, очевидно, не ожидал, что «Уида» сделает такой смелый шаг, идти на таран - это сумасшествие, ведь в итоге пострадают оба корабля. Две стороны находились достаточно близко друг от друга, поэтому неизвестному пиратскому кораблю уже было слишком поздно разворачиваться. Все, что они могли сделать, это продолжать стрелять из своих пушек, надеясь потопить «Уиду» прежде, чем она приблизится к ним, но его надежды не оправдались.

Мрачная улыбка появилась на губах чернокожего рулевого, когда он увидел, что два корабля вот-вот столкнутся: "Думаешь мы пойдём на дно вместе с тобой? Какая наивная мысль!"

Ещё до того, как «Уида» успела врезаться в противоположный борт, неизвестный пиратский корабль сильно тряхнуло. А затем в корпусе их корабля образовалась огромная зияющая дыра ниже ватерлинии, через которую внутрь безжалостно хлынула морская вода. Кроме того, дыра оказалась настолько большой, что плотники никак не могли ее заделать. Другими словами, затопление было неизбежно. Команда неизвестного пиратского корабля отчаянно искала выход, в то время как капитан все еще был парализован шоком, не понимая, что случилось с его кораблем.

Наблюдая за происходящим издалека, Хатчесон не мог поверить своим глазам. Внезапно ему в голову пришла одна мысль, и он, задыхаясь, проговорил: “Таранный рог?!”

Таранный рог — это выступающая часть на носу корабля, используемая для тарана вражеских судов, обычно скрытая под ватерлинией. Он широко использовался ещё с древних времен финикийцами, древними греками и римлянами, но с изобретением пушек в 18 веке о нём почти забыли. Возрождение его произошло в середине 19-го века, когда таранный рог был снова установлен на бронированных кораблях.

Хатчесон не ожидал, что «Уида» будет оснащена таким устаревшим средством, от которого уже давно отказались другие корабли. Если бы он знал об этом заранее, то таранный рог не представлял бы для них никакой угрозы, при условии, что они будут держаться на безопасном расстоянии от «Уиды».

Хатчесону было уже поздно сожалеть об этом, поскольку он ничем не мог помочь другому пиратскому кораблю. Он мог только наблюдать, как его союзник медленно тонет, а пираты вынуждены прыгать за борт, так как бежать было некуда. В то же время «Уида» уже начала разворачиваться.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1746713>